

— Жирный Ван испытывал невыносимую боль!— Знаешь, как он выжил эти два дня? — Почти умереть с голоду после физических тестов — это пустяки. Его черные волосы выпали, пока он ел?— Та сцена...— Страшно даже думать об этом!— Он так испугался, что обмочился на месте и едва не испражнился. Он думал, что у него неизлечимая болезнь, и дрожал.— Ты же знаешь, ему было всего 18 лет!— Его замечательная жизнь только начиналась.— Особенно в последнюю секунду он все еще был погружен в радость от того, что стал спортсменом, думая, что будущее светлое.— Но в следующую секунду он был в отчаянии? — Этот удар...— Можно сказать, что был сильным.— Он не знал, как добраться домой.— Когда он добрался домой, он не осмелился никому об этом рассказать. Он просто лежал в постели, смотрел на потолок и ждал смерти.— В итоге...— Его все же нашел отец.— Увидев, что у сына выпали волосы.— Отец тоже забеспокоился и поспешно потащил его в больницу для срочного лечения, провел различные физические обследования, рентген и анализы.— Затем...— Началось мучительное ожидание.— Ожидание результатов больницы.— Хотя...— Этот процесс длился недолго.— Менее двух дней.— Но эти два дня определенно стали самыми трудными в жизни Жирного Вана. Как будто целый год прошел за секунду!— Он составил худший план.— Даже...— Он даже написал свое последнее желание.— В последний период своей жизни он хотел сойти с ума, предаться порокам и наслаждаться жизнью.— Что касается сегодняшнего урока?— Ни за что он больше не пойдет на него.— Даже если его забьют до смерти.— В этом...— Его родители согласились.— До тех пор, пока Жирный Ван был счастлив, неважно, что он захочет сделать дальше, его родители полностью его поддерживали.— Но...— Этим утром.— Когда пришел результат анализов из больницы.— Все перевернулось на 360 градусов.— Просто потому, что...— В отчете указано...— Что Жирный Ван очень здоров, очень здоров, даже слишком здоров, крепок как теленок.— Забудьте про рак.— Нет даже малейшей проблемы.— Из-за этого...— Жирный Ван был ошеломлен.— Отец и мать Вана тоже были ошеломлены.— Они втроем не могли поверить и снова и снова ходили к врачу, чтобы подтвердить, но результат был все тем же: Жирный Ван не болел.— Даже...— Врач сказал им не беспокоиться слишком сильно, не тратить ресурсы больницы и не мешать другим попасть к врачу.— В этих словах сквозило недовольство...— Услышав эти слова.— Жирный Ван был полон сомнений и смятения.— Его волосы явно выпали неестественным образом, как же он может быть здоров?— Но...— Прежде чем он успел разобраться.— То, что он получил взамен, - это пощечины от своих родителей по реке.— Это было просто сумасшествие!— Они не только сломали несколько пуховых метелок, но даже нашли скалку толщиной с руку.— Просто потому, что...— Отец и мать Вана посчитали, что Жирный Ван просто разыгрывает их, потому что он не хотел идти в школу и специально побрился наголо.— В конце концов...— У Жирного Вана были ужасные оценки, и он раньше жаловался, что лучше пойдет на стройку таскать кирпичи, чем ходить в школу.— Исходя из их понимания Жирного Вана, их сын вполне мог совершить такую глупость.— Естественно...— Они били его без пощады.— Они силой выгнали его из дома в школу.— Тьфу ты!— Это была настоящая трагедия!— Об этом можно было написать заголовки в газетах Цзянчэня уже завтра.— Конечно!— Эта драка не прошла для Жирного Вана бесследно, по крайней мере, она его разбудила.— Он наконец поверил, что у него нет рака, а что касается выпадения волос, то, должно быть, есть другая причина.— И эта причина...— По его мнению, скорее всего, связана с шоколадом, который дал ему Цзяннань, в том числе с голодом.— В конце концов, Цзяннань раньше говорил ему, что, если он съест шоколад, он точно сможет пробежать меньше чем за 3 минуты.— Тогда он не придавал этому особого значения.— Но теперь, когда он об этом думает.— Тот шоколад действительно потрясающий.— Это не просто восполнение физических сил, он даже может укреплять физическую форму и стимулировать талант.— Но...— Успех - это шоколад, неудача - тоже шоколад.— Хотя эффект потрясающий, побочные эффекты тоже не маленькие.— Стать сильнее, но и облысеть?— Бедные его черные волосы!— Изначально у него была большая голова и большое лицо, и он раньше мог прикрыть их волосами, поэтому не выглядел уродливым.— Теперь у него нет волос.— Жирный Ван мгновенно превратился в куклу с большой головой.— Тьфу ты!— Он не

осмеливался показываться людям без шляпы.— Особенно когда он видел, как Цзяннань заходил в класс с красивым лицом, а у него была блестящая голова и холодная голова.— Это сравнение...— Действительно душераздирающее, хочется плакать!— Цзяннань: "...— Узнав о ситуации Жирного Вана.— Он был безмолвен.— К счастью!— Он мудро не ел шоколад.— Эта система - настоящая ловушка!— Наконец-то выиграл приз, а у приза оказывается есть побочные эффекты. Ладно, что делает людей голодными, но еще и облысевшими?— Тьфу ты!— К счастью, Жирный Ван взял вину на себя.— Неизвестно, отрастут ли у него волосы в будущем.— "Брат, нам не нужно беспокоиться об этих мелочах. Главное, что ты стал спортсменом, верно?"— "Что касается волос, то они исчезли!"— "В любом случае, скоро лето, самое время для прохлады!"— "... — Джианнан немного успокоил Толстяка Ванга. — Дело было раскрыто.— В конце концов, отношения между ними были уже налажены. Толстяк Ван, хоть и был в плохом настроении, но не собирался ничем мстить Джианнан. Он не из тех, кто отплачивает добром за зло. — Дзень-дзынь-дзынь!— Прозвенел звонок.— Первый урок — китайский язык. — Классный руководитель Ху Ифей быстро зашёл в класс с учебником. — — Ребята, завтра у нас первая контрольная работа этой четверти. — — Хотя это всего лишь контрольная, но она очень важна. — — Потому что она будет составлена по стандартам ЕГЭ, по её результатам вы сможете понять свой уровень, увидеть, какие знания усвоили, а какие — нет... — — Я надеюсь, что все будут старательно готовиться и покажут отличные результаты. — — Это не только поможет вам доказать себе, но и принесёт славу классу! — ... — Как только начался урок, — Ху Ифей не стала ходить вокруг да около и заявила, что завтра будет месячная контрольная работа. Стоит заметить, что Ху Ифей стала самой молодой женщиной-завучем в 3-й средней школе не просто так. Она обладала невероятной харизмой и умением вдохновлять. Её слова, казалось, не только подчеркивали важность контрольной, но и заставляли присутствующих поверить в свои силы.— Вау! — раздалось в классе. — Вау! Вау! В мгновение ока, все, кто был в аудитории, приняли серьезный вид, выпрямили спины и насторожились, с жадностью впитывая каждое слово учителя. Даже те, кто обычно сидел в последних рядах и позволял себе отвлечься, как, например, толстый Ван, забыли о своих шалостях и старались изо всех сил вникнуть в суть урока. Ведь, как известно, накануне контрольной работы царит атмосфера нервного напряжения. Но, как говорится, есть исключения из правил. Таким исключением был Цзяннань. Как только Ху Ифей закончила свою речь, Цзяннань, нисколько не смущаясь, уткнулся лицом в парту и заснул. В этот момент сердце Ху Ифей начало бешено колотиться. Если бы на месте Цзяннаня был кто-то другой, она, не раздумывая, пустила бы в ход все свои секретные приемы — молниеносный удар, «громовую кулачную технику», «усиленный вариант «Инь-Ян-Цзи»», «молниеносный девятикратный удар» и прочие. Пусть все знают, что её прозвища — «Монахиня Мэйцзюэ», «Святой Сейя», «Смертельная Женщина-Демон» — не даны просто так. Но на этот раз она сдержалась. Решила сделать вид, что ничего не заметила.— Спи, дружок, спи сколько хочешь, — проговорила она. — Главное, чтобы завтра ты занял первое место в школе. Тогда мне будет все равно, даже если ты будешь спать весь день. Но... — голос ее стал тверже, — если ты не попадешь в лидеры, я покажу тебе, на что я способна... — добавила она с угрожающей улыбкой. И в классе воцарилась гнетущая тишина.